

В. М. Зубарь, Н. А. Сон

ФРАГМЕНТ ЛАТИНСКОЙ НАДПИСИ ИЗ ТИРЫ

Общеизвестно, что в первые века нашей эры античные центры Северного Причерноморья находились в сфере военно-политических интересов Римской империи и были ее опорными пунктами на далекой северной периферии греко-римской цивилизации. В этих центрах дислоцировались стационарные римские гарнизоны, а население поддерживало разносторонние контакты с провинциями, в первую очередь с придунайскими¹. Однако характер взаимоотношений античных центров Северного Причерноморья с Римской империей изучен еще не в полной мере. Поэтому каждая находка нового эпиграфического памятника, расширяющая источниковую базу для исследования этих взаимоотношений, заслуживает пристального внимания.

В 1993 г. в магазин «Коллекционер» г. Белгород-Днестровского Одесской области из частной коллекции поступил фрагмент с остатками латинской надписи, который, по словам владельца, был найден на территории античной Тире, но точное место находки неизвестно. Памятник был обмерен, прорисован и сфотографирован научным сотрудником Института археологии НАН Украины А.А. Росохацким, в то время руководившим раскопками Тире. Все эти данные были любезно предоставлены авторам настоящей публикации².

От надписи, вырезанной на плите крупнозернистого мрамора серого цвета с многочисленными прожилками³, сохранился фрагмент размером 13 × 5 × 6.5 см с двумя неполными строками (рисунок), которые читаются следующим образом:

[---] VETVS
[---] NUS PR V[---]

Буквы высотой 2.5 см вырезаны по прочерченным линейкам предварительной разметки рукой профессионального резчика. Слова в надписи были отделены друг от друга разделителями в виде треугольных точек, хорошо видными в конце первой и во второй строках. Шрифт надписи актуарный. Буквы V с ровными гасами, S с несколько большей нижней частью, слегка наклоненная вправо, P незамкнутое. Окончания букв украшены апексами.

Судя по сохранившимся остаткам букв в первой строке, здесь стоит сопотеп либо *Veius*, либо скорее всего *Vetus*, достаточно хорошо известный в латинской просопографии, в том числе и на территории Нижней Мезии в первой

¹ Подробнее см. Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998.

² Считаем своим приятным долгом выразить сердечную признательность А.А. Росохацкому, предоставившему в наше распоряжение этот фрагмент надписи.

³ По заключению кандидата геолого-минералогических наук В.Ф. Петруня, осмотревшего камень, он принадлежит к достаточно редкому типу мрамора, месторождение которого в Северном Причерноморье неизвестно. Из этого можно сделать вывод, что скорее всего надпись была вырезана на привозном камне.



Фото и прорисовка фрагмента латинской надписи из Тире

половине II в. н.э.⁴ Аналогичный *cognomen* носили два римских консула 116 и 150 гг. н.э. с одинаковыми *praenomen* и *nomen* – Секст Карминий Вет. В начале второй строки сохранились три буквы еще одного римского *cognomena*, оканчивающегося на -MUS или -NUS, а далее аббревиатура PP или PR, которая должна расшифровываться как обозначение должности препозита – *praepositus*⁵. Далее сохранилась верхняя часть буквы V. Можно предположить, что эта буква является аббревиатурой или начальной буквой слова *vexillatio*.

⁴ ISM. V. 137; Mócsy A., Feldmann R., Marton E., Szilágyi M. *Nomenclator provinciarum Europae Latinarum et Galliae Cisalpiniae cum indice inverso*. Budapestini (Dissertationes Pannonicae. Ser. III, 1), 1983. P. 303, 310.

⁵ Gordon A.E. *Supralineate Abbreviations in Latin Inscriptions*. Berkeley – Los Angeles, 1948. P. 90; Huguet P.B. *Epigrafia Latina*. Barselona, 1958. P. 194; Calabi Lementani I. *Epigrafia Latina*. Milano, 1968. P. 496.

Если принять предложенные дополнения, то фрагмент новой латинской надписи из Тиры может быть восстановлен следующим образом:

[----] Vetus

[----] nus (*vel* -mus) pr (aepositus) v [(exillationis) ----]

Перевод: «... Ветус ... -нус (или -мус) препозит вексилляции (?) ...»

Из отрывочного содержания надписи ясно, что публикуемый фрагмент принадлежал официальному документу, поставленному в Тире двумя римскими должностными лицами, один из которых занимал должность препозита и командовал вексилляцией, скорее всего тирской. Как известно из римской военной практики, титул «препозит» появляется в правление императора Траяна (98–117 гг. н.э.) и начинает достаточно широко использоваться со времени правления императора Марка Аврелия (161–180 гг. н.э.)⁶. Во второй половине II в. н.э. его присуждали должностным лицам, которые командовали вексилляциями, состоявшими из подразделений или военнослужащих различных соединений⁷, а иногда и возглавлявшим несколько вексилляций⁸. Причем «титул» препозит вексилляции мог носить как центурион, так и военный трибун⁹. К такому рангу относился, например, военный трибун Т. Плавтий Феликс Феррунтийан, который назван препозитом понтийских вексилляций в Скифии и у берегов Таврики¹⁰, а также другие военные трибуны, известные по эпиграфическим памятникам Херсонеса¹¹. Однако, исходя из того, что римским гарнизоном Тиры командовали центурионы¹², видимо, можно предположить, что и в данном случае препозит вексилляции, упомянутый в публикуемой надписи, также был центурионом.

Если это так, то перед препозитом стояло имя более высокого по рангу римского должностного лица¹³, который носил когномен Вет (*Vetus*), образованный скорее всего от латинского слова *vetus* – «древний, заслуженный, испытанный» и характеризовавший приметы его первого обладателя. К сожалению, в римской просопографии Нижней Мезии не удалось найти должностного лица с таким когноменом, что позволило бы его идентифицировать. Тем не менее скорее всего он занимал достаточно высокий пост в римской таблице о рангах.

К сожалению, в сохранившемся фрагменте отсутствуют данные, на основании которых можно было бы более или менее точно датировать памятник. Однако близость начертания букв E, V и, возможно, R в публикуемом

⁶ CIL X. 5829; III. 600; *Einsslin W.* Praepositus // RE. Supplbd VIII. Sp. 550–551; *Smith R.E.* Dux, praepositus // ZPE. 1979. 36. P. 267.

⁷ *Breeze D.J., Dobson B.* Roman Officers and Frontiers. Stuttgart, 1993. S. 180–181.

⁸ *Smith.* Op. cit. P. 268–270.

⁹ *Domaszewski A.* Die Rangordnung des römischen Heeres. Wien – Köln, 1967. S. 108, 116–117; *Junkelmann M.* Die Legionen des Augustus. Mainz am Rhein, 1991. S. 119; *Speidel M.P.* *Furius' Gravestone from the Crimea // The Eastern Frontier of the Roman Empire.* L., 1989. V. II. P. 515; *Vinogradov Ju.G., Zubar V.M.* Die Schola Principalium in Chersonesos // II Mar Nero. 1995/1996. II. P. 129–130; *Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А.* Schola principalium в Херсонесе // НЭ. 1999. 16. С. 72–74.

¹⁰ CIL VIII. 619 = ILS. 2747: trib(unus) milit(um) leg(ionis) I Italic(ae), praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia <m> et Tauricam; *Соломоник Э.И.* О пребывании римского флота в Крыму // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 144.

¹¹ IOSPE I². 404, 417; *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994. С. 58–59.

¹² *Карышковский П.О.* Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1959. № 4. С. 116–118; *Карышковский П.О., Клейман И.Б.* Древний город Тира. Киев, 1985. С. 98–100; *Сон Н.А.* Тира римского времени. Киев, 1993. С. 31–41.

¹³ Ср. *Карышковский.* Материалы ... С. 116–117.

памятнике и в строительной надписи из Тиры в честь императора Антонина Пия (138–161 гг. н.э.) и Луция Вера (161–169 гг. н.э.) третьей четверти II в. н.э.¹⁴ позволяют предположительно датировать ее тем же временем. Причем форма буквы S в рассматриваемой надписи¹⁵, вероятно, указывает на ее более позднюю датировку. Такого рода датировка памятника хорошо согласуется с упоминанием в нем титула *praepositus*, который начинает достаточно широко использоваться именно со второй половины II в. н.э., а со времени правления Северов постепенно заменяется титулом *dux*¹⁶.

Итак, можно констатировать, что рассмотренный фрагмент латинской надписи, находящийся в частной коллекции, конкретизирует данные о римском гарнизоне Тиры во второй половине II в. н.э. Не исключено, что со временем будут найдены новые части данного документа, которые дополнят, подтвердят или опровергнут сделанные выше заключения. Ведь эпиграфический фонд античных государств Северного Причерноморья постоянно пополняется, и кто знает – сколько еще находок и неразгаданных тайн хранит земля античной Тиры.

A FRAGMENT OF LATIN INSCRIPTION FROM TYRA

V.M. Zubar, N.A. Son

In 1993 a fragment bearing a part of a Latin inscription was sold to a shop in Belgorod-Dnestrovsky of Odessa Region from a private collection. According to its former owner, the fragment was found on the territory of ancient Tyra. The remaining part containing two incomplete lines of the inscription, carved on a coarse-grained marble plaque, may be read as follows: [---] Vetus / [---]nus (vel. -mus) *pr(ae)positus* v[(*exillationis*)---]. As it appears from the contents, the fragment seems to have constituted a part of an official document set in Tyra by two Roman officials, one of them having a post of *praepositus* and heading a vexillation. The fragment bears no information for precise dating. Because of its script and the title of *praepositus* mentioned in it, the monument can be dated back to the 2nd half of the 2nd century AD. It is well possible that new parts of this fragmented inscription will be found and either confirm and amplify or disprove the author's conclusions.

¹⁴ Сон Н.А. Новая латинская надпись из Тиры // ВДИ. 1986. № 4. С. 60–67.

¹⁵ Gordon J., Gordon A.E. Contributions to the Palaeography of Latin Inscriptions. Berkeley – Los Angeles, 1957. P. 115–117. Fig. 17; Huguet. Op. cit. P. 15. Fig. 20; Sandys J.E. Latin Epigraphy. Groningen, 1969. P. 47–49. Fig. 15.

¹⁶ Smith. Op. cit. P. 267, 274.